

В Судебную коллегия по уголовным делам

защитника (адвоката) _____,

адрес: _____

тел. _____

в интересах _____

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Приговором Ленинского районного суда Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 ст.318 УК РФ и ему назначено наказание в виде штраф в 20000 рублей, взыскано 5 000 рублей в счет возмещения морального вреда в пользу П.....П.А., взысканы судебные издержки (проведение судебно-медицинской экспертизы) в размере 52 389 рублей 64 копеек.

С приговором суда не согласен считаю его незаконным и не обоснованным по следующим основаниям:

1. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

2 Судом нарушен уголовно-процессуальный закон, в обоснование приговора судом положены недопустимые доказательства.

Защита полагает, что судья М. при наличии исследованных в суде доказательств, свидетельствующих о невиновности Д. в инкриминированном ему преступлении, вынесла заведомо неправосудный, обвинительный приговор, осудила невиновного человека.

Суд своим решением создал условия, при которых должностные лица правоохранительных органов, совершивших преступление в отношении Д и эксперт, вынесший по уголовному делу заведомо ложное заключение, могут уйти от ответственности, а вынесение неправосудного приговора может свидетельствовать о коррупции в правоохранительных и судебных органах либо некомпетентности судьи.

Д. органом расследования обвинялся в том, что, находясь в металлическом сарае, расположенном у дома № 1 по ул. Верхне-Ясенный водозабор применил насилие в отношении представителя власти – инспектора ДПС П.. Согласно выдвинутому обвинению, насилие выразилось исключительно в одном действии - в том, что Д. подобрал с земли отрезок металлической трубы и удерживая его двумя руками, пытался нанести им П.у удар в голову. Других обстоятельств и действий, направленных на

применения насилия в отношении П.а следствием не установлено и Д. не вменялось.

Действия же потерпевшего П.а по нейтрализации Д., по версии стороны обвинения, состояли в производстве выстрела из пистолета ПМ в Дубровского в момент предполагаемого нападения, в результате которого он был ранен в руку и выронил отрезок трубы, после чего был задержан.

Д. последовательно давал показания о своей непричастности к преступлению, о том, что не оказывал какого-либо сопротивления, выполнил команду вооруженного П.а и лег на землю, и что П. стоя над ним сзади произвел выстрел в его руку.

Доводы защиты и подсудимого были рассмотрены уже в третий раз, в том числе в ходе предыдущего судебного заседания, по результатам которого был обоснованно вынесен оправдательный приговор.

При настоящем рассмотрении уголовного дела по существу, председательствующий судья М. вынесла приговор на доказательствах – показаниях свидетелей лиц, которые опровергнуты в судебном заседании другими исследованными в ходе судебного следствия доказательствами, более того суд позволил произвольно толковать и интерпретировать (изменять) показания свидетелей и подсудимого.

При вынесении приговора суд допустил те же нарушения, которые были указаны судом кассационной инстанции в кассационном определении от 26 августа 2008 года по настоящему делу, при отмене первого обвинительного приговора.

Суд в ходе судебного следствия исследовал все собранные доказательства, однако в приговоре не дал им надлежащей оценки в совокупности. Суд лишь избирательно, в интересах вынесения обвинительного приговора, вычленил из текста показаний свидетелей и текста судебных экспертиз, только данные, которые могут свидетельствовать о виновности Д., при этом не раскрыл сущность тех доказательств – показаний и выводов судебных экспертиз, которые свидетельствуют о непричастности Д. к преступлению.

Суд в приговоре изменил показания подсудимого Д. (стр 2 строки 19-22) на следствии и во всех судебных заседаниях Д. указывал, что до прибытия сотрудника милиции к сараю, он уже вышел на его середину и к моменту прибытия П.а, находился на середине, в поле его зрения.

Кроме того, суд изменил смысл показаний Д., который неоднократно на следствии и в суде утверждал, что автомобиля Хундай-Соната на месте происшествия не было, однако суд в приговоре указал, что ОН НЕ ВИДЕЛ АВТОМАШИНЫ ИНОСТРАННОГО ПРОИЗВОДСТВА, тем самым опуская существенные обстоятельства дела, на которые ссылалась сторона защиты. Слова НЕ БЫЛО и НЕ ВИДЕЛ имеют разное смысловое значение.

Суд в приговоре привел показания потерпевшего П.. (стр.3 строки 1-3), который на следствии и в первом судебном заседании, до оглашения заключений судебных экспертиз, последовательно указывал, что «Д. пригнувшись к земле и держа обеими руками отрезок металлической трубы за один из ее концов, шагнул в его сторону, а затем сделал замах над своим правым плечом для нанесения удара в голову»

После ознакомления с заключением экспертизы, П. изменил свои показания и стал показывать, что не может сказать, находилась ли левая кисть Дубровского на трубе, которой он замахивался. Именно эти показания суд положил в основу приговора. (Следует отметить, что при вынесении оправдательного приговора суд давал надлежащую оценку «измененным» показаниям потерпевшего и свидетелей.)

Однако на предварительном следствии, в ходе следственного эксперимента, снятого на видеокамеру, П., демонстрируя действия и положение Дубровского указывал, что Д. удерживал трубу двумя руками, при этом Д. на следственном эксперименте удерживал трубу именно в положении, указанном П.. Приводя в качестве доказательства протокол следственного эксперимента, суд не сделал анализ данного следственного действия и не дал ему оценку, хотя установленные следственным экспериментом обстоятельства имеют существенное, решающее значение. Суд ограничился лишь тем, что в приговоре указал, что вина Дубровского подтверждается протоколом следственного эксперимента, в ходе которого потерпевший и обвиняемый каждый по своему смоделировали обстановку, в ходе которой произведен выстрел.

В то же время, суд приводит в качестве доказательств протоколы проверки показаний на месте. При этом акцентируя внимание на фотографии к протоколу, на которых, по мнению суда «ладонь нападавшего находилась в районе конца этого предмета, но не обхватывала его» т.1л.д.81-89, т.1л.д.90-98, т.1 л.д.99-107. Однако позиция участников фотосъемки изображенных на фотографиях, противоречит установленным обстоятельствам при следственном эксперименте, что подтверждается видеозаписью и во всех протоколах допроса потерпевшего П., свидетелей Ш. и Б.. Следует отметить, что все материалы уголовного дела являлись предметом исследования при проведении комиссионных медико-криминалистических экспертиз и были учтены при вынесении выводов экспертов.

Суд в приговоре указал, что «находит собранные доказательства относимыми, допустимыми и достоверными», несмотря на то, что они были получены с очевидным нарушением требований ч.3 ст. 194 УПК РФ (уголовно-процессуальный закон в части 3 ст. 194 прямо запрещает одновременную проверку показаний нескольких лиц, однако суд в приговоре в качестве доказательств, привел протоколы следственных действий, в которых зафиксировано именно это нарушение, где проводилась одновременная проверка показаний П. Ш, Б. что зафиксировано имеющимися в деле фотоматериалами, приложенными к протоколам следственных действий, на которых одновременно изображены П. Ш. Б.т.1л.д.81-89, т.1л.д.90-98, т.1 л.д.99-107). Ш. и Б.кроме того, в суде подтвердили одновременное свое участие в проведение данных следственных действий.

В судебном заседании П., Ш. и Б. давали противоречивые показания по обстоятельствам преследования Д., их показания отличались не только от показаний Д., но и отличались существенно в деталях друг относительно друга относительно наблюдения убегающих Д. и П., а так же относительно момента

непосредственного задержания Дубровского. Подробный анализ показаний защита давала в прениях сторон. Однако суд в приговоре, дабы устранить противоречия, указал, что они (Ш. и Б.) ПОМОГАЛИ П.у, не приводя те показания свидетелей, которые фактически ставят под сомнение их нахождение на месте происшествия.

В судебном заседании был допрошен свидетель защиты К., показания которого уличают во лжи П., Ш. и Б. относительно нахождения автомашины ДПС Хундай–Соната у места задержания и ранения Д. (Шашкевич и Б. на предварительном следствии и суде давали показания о том, что с момента задержания Д. и до начала осмотра места происшествия автомобиль Хундай-Соната находился у металлического сарая, показания свидетелей были оглашены)

Однако суд в приговоре лишь указал, что К. работает водителем скорой помощи и 13 апреля 2005 года выезжал по сообщению об огнестрельном ранении и видел, « что возле металлического сарая находилась милицейская автомашина и сотрудники ГИБДД...»не более того. Между тем, как считает защита, суд преднамеренно не привел существенные показания данного свидетеля о том, что когда он прибыл на место происшествия для оказания мед.помощи Д., то около сарая он видел стоящей автомашину ДПС- ВАЗ, а не иномарку. Из показаний К.однозначно следует, что к месту происшествия, после задержания Д. подъезжали не Ш. и Б. на автомобиле иностранного производства Хундай –Соната, а другая автомашина ДПС – отечественного производства, что подтверждает доводы защиты о том, что свидетелей Ш. и Б. в момент задержания и ранения Д. на месте происшествия не было. Показания К. согласуются с показаниями подсудимого о том, что после того как П. произвел в него выстрел и вывел из сарая на улицу, к ним подъехала автомашина ДПС – ВАЗ из которой вышел только один сотрудник – Г.

Суд в приговоре в качестве доказательства, в подтверждение того что Ш. и Б. в находились на месте происшествия и могли видеть момент задержания Дубровского, приводит показания свидетеля З.

Следует отметить, что суд дважды, и по-разному, интерпретирует показания свидетеля и не приводит истинные показания З., данные на следствии и в суде относительно момента наблюдения ею прибытия на место происшествия автомашины ДПС. В частности, приводя в приговоре показания свидетеля (стр.5 строка 18 снизу) : « В это время она увидела, что к этому месту подъезжала милицейская автомашина, потом услышала хлопок...» и тоже предложение (стр.7, 21строка снизу): «после этого увидела как в ту же сторону проехала милицейская автомашина, а потом она услышала хлопок.» Слова «в ту же сторону» и «к этому месту» имеют разное смысловое значение. При этом суд не указывает, в каком конкретном месте относительно дома, свидетель видела проезжавшую автомашину ДПС. З. в суде показала, что видела проезжавшую автомашину ДПС на другой стороне дома со стороны подъездов, а место задержания, согласно протоколу ОМП, находится со стороны дома, где нет подъездов и находится в стороне противоположной, где Зотова наблюдала проезжавшую автомашину. Поэтому приведенные в

приговоре показания З., в виду из двойственности, не могут свидетельствовать о виновности Д..

Суд в приговоре вообще не дал никакой оценки доводам защиты о том, что расследование проводилось ненадлежащим лицом следователем Н., который был лично либо косвенно заинтересован в исходе дела. Н. ранее проходил службу в ОБ ДПС вместе с потерпевшим и свидетелями Б. и Ш., что подтверждено справкой заместителя начальника УВД Смоленской области, представленной защитой и приобщенной к материалам уголовного дела. Все процессуальные действия, выполненные Н. подлежали исключению из судебного разбирательства.

Суд в приговоре не дал оценки доводам защиты о том, что план-расстановка личного состава ГИБДД на 13.04.2005 года (т.1 л.д.193-196), имеет признаки фальсификации, т.е. в документе имеются незаверенные исправления, несоответствие общего количества личного состава перечисленному в поименном списке, дублирование фамилий, заменой именно того экипажа ДПС, который нес службу на Краснинском шоссе.

Суд в приговоре в обоснование виновности Д. привел заключение эксперта Х. (т.2 л.д.52-68), однако данное заключение является не законным и оно, как и показания П., Ш. и Б., опровергнуто заключением медико-криминалистической экспертизы №16К, проведенной Бюро СМЭ Ленинградской области, а так же заключением специалиста Г. (т.3 л.д. 52-68), заключением комиссионной экспертизы № 35/036. Допрошенный в суде эксперт Х. показал, что вынес заключение № 053, однако при этом лично для него осталось «вне его понимания отдельные вопросы». Фактически Х. признал, что сделал выводы при до конца не исследованных обстоятельствах.

Суд вышел за рамки своих полномочий и не обладая специальными познаниями в области баллистики, трасологии, судебной медицины, ситуационной экспертизы, при этом полностью исключив из дела выводы независимой и комиссионных экспертиз, произведенных специалистами имеющими научные степени и звания, имеющие длительные сроки и опыт работы в области судебной экспертизы, лишь по фотографиям к протоколу проверки показаний на месте потерпевшего и свидетелей, которые были заинтересованы в исходе дела, и проводя оценку моделирования событий П. по видеозаписи следственного эксперимента, единолично сделал свое умозаключение о том, что левая рука Д. не удерживала трубу, а «П. находился в неустойчивом положении и произвести выстрел правой рукой в левую кисть подсудимому не в состоянии.» Однако по каким признакам суд определил невозможность производства выстрелов в определенном положении П, понять невозможно.

Вместе с тем данные вопросы ставились на разрешение судебных экспертиз и однозначно разрешены экспертами в заключениях №35/036 и № 16к. При этом экспертным путем исследовались оба варианта причинения ранения Д. – при условии удержания в руке предмета (трубы) и при условии отсутствия такового. **При этом в обоих вариантах причинение огнестрельного ранения по версии, представленной П. не возможно.** Данные выводы экспертов были судом проигнорированы.

Защита обращала внимание суда на существенные обстоятельства, установленные в ходе следственного эксперимента и осмотра места происшествия. В ходе следственного эксперимента из показаний П.а, моделирования им событий, было установлено, что выстрел в Д.о он производил в направлении левой стены сарая, однако огнестрельные повреждения стен сарая в ходе ОМП (т.1 л.д.6-10 и т.1 л.д. 75-80) не обнаружены. Пуля, выстрелянная в замкнутом пространстве, так же не обнаружена. Данные обстоятельства защита просила оценить в совокупности с результатами экспериментальной стрельбы проводимой в деревянный щит, в ходе которой все пули, пробивая насквозь щит, затем пробивали насквозь и стены сарая. Данные отрицательные результаты(не обнаружение огнестрельных пробоин стен сарая) ОМП, так же свидетельствуют о ложности показаний потерпевшего П.а об обстоятельствах ранения Д.. Данные доводы защиты судом игнорированы и не нашли своего отражения в тексте приговора.

Защита полагает, что не имеется оснований для отмены приговора и направления уголовного дела на новое рассмотрение в другом составе, поскольку доказательства невиновности Д. И.Ю. очевидны, новых доказательств, свидетельствующих о его причастности к преступлению получено быть не может и просит суд кассационной инстанции дать справедливую и основанную на законе оценку исследованным доказательствам.

В соответствии со ст.ст. 401.1, 401.8, 401.14, 401.15 УПК РФ,

П Р О Ш У

Приговор Ленинского районного суда гор. Смоленска от 27 июля 2009 года в отношении Д. 31.01.1985 года рождения, уроженца гор. Орел, проживающего по адресу: Орловская область, Орловский район пос.Знаменка ул.Гагарина д.8 кв.31, гражданина Российской Федерации, не женатого, работающего милиционером отдельной роты ППС на станции Орел , ранее не судимого, отменить, уголовное дело в отношении него прекратить по основаниям п.п.1 части 1 ст. 24 УПК РФ.

С уважением,

защитник (адвокат) _____